

© 1990 г.

ПОМИРКО Р. С.

**АЛЬТЕРНАЦИЯ ЗВУКОВ И ТИПЫ ВАРИАТИВНОСТИ СЛОВОФОРМ
В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Модификация структуры — одно из фундаментальных средств развития латинских этимонов в романских языках. Особенностью романской реализации этого процесса стало, в частности, образование последовательно окситонической модели слова во французском языке в акцентно варьирующей — в испанском. В первом случае становление окситонизма способствовало в старофранцузский период активному редуцированию звуков, что привело к стабилизации фонетической субстанции слова. Во втором — вариантность акцентуации как своеобразная константа, наоборот, создала предпосылку для вариантной реализации фонетической структуры слова. Если окситоническая модель, специфичная для определенной части романских языков, является ареально замкнутой и представляет собой прерывание латинского типа варьирования словоформ, то акцентно варьирующая испанская модель, унаследовавшая подвижность латинского ударения, коррелятивна аналогичным феноменам в остальных романских языках и сближается с моделями в других индоевропейских, в частности славянских, языках.

Наиболее типичные фонетические изменения структуры слова в каждом конкретном случае могут составить единство противоположно направленных тенденций редукции слогов и увеличения числа слогов. Как отмечает Б. А. Серебrenников, исследовавший фреквенталии и универсалии этого процесса, причины ослабления (редукции) и наращения (эмфазы) могут быть самыми различными и в значительной степени определяются имманентными свойствами, т. е. характером звуков, просодией, типом выражения грамматических категорий в данном языке [1, с. 64].

Структурная вариативность испанского слова на протяжении основных периодов его развития свидетельствует об отсутствии прямой зависимости между усилением нормированности, с одной стороны, и уменьшением вариативности словоформ или вытеснением вариантов на периферию, с другой. Такая общая зависимость [2, 3] в иберийском ареале все же не столь прямолинейна. Известно, что как раз в жестко упорядоченных нормированных языковых системах образуются лакуны в отношении тех или иных форм слова. Поэтому в художественных произведениях, использующих такие жестко нормированные языки, функциональную активность для экспрессии приобретают архаизмы, окказионализмы; могут появляться лексические новации, расширяющие потенциальные возможности словообразования, активизируются фонетико-грамматические средства модификации субстанции слова. Подобные явления выступают с особой очевидностью в старо- и среднеиспанском периодах, где пестрота и диффузность словоформ имела довольно индивидуальный характер в различных жанрах художественной речи. В связи с этим становится возможным трактовать варьирование слова в испанском языке как особую диахроническую кон-

станту, динамичную в период интенсивного нормирования языка и латентную после завершения его нормализации.

В настоящей статье типы словоформ классифицируются по степени убывания интенсивности звуковых альтернатив в различных положениях в структуре слова. Таким образом, главный классификационный признак для испанского материала — это наличие альтернатив звуков соответственно в конечной, срединной или начальной позициях слова. Альтернативы включают как гласные, так и согласные звуки.

Однако альтернативы с «нулем» звука занимают особое место. В истории испанского языка длительное время продуктивным было варьирование слова, вызванное наличием/отсутствием гласных звуков в некоторых позициях. Это дает возможность классифицировать словоформы также по принципу наличия/отсутствия слога в различных положениях структуры слова.

Такой методический принцип классификации словоформ подтверждает выборка примеров из различных лексикографических источников, отдельных литературных произведений разных периодов истории языка и монографических исследований. В отдельных случаях привлечение испанского диалектного материала вызвано как наличием однотипных литературной норме моделей словоформ, так и образованием ареальных, индивидуальных типов звуковой альтернативы.

I. Альтернативы в конечной позиции слова. Альтернатива с «нулем», т. е. классификация словоформ по принципу наличия в них большего/меньшего количества слогов, выявляет максимальное количество таких вариаций в двуслоговых и трехсловых структурах. Неустойчивость таких структур привела к выделению вариантов, обусловленных апокопой *-a* (*lerdez/lerdeza; ligerez/ligereza; carcaj/carcaja*), *-e* (*noch/noche; mont/monte; grand/grande; suertl/suerte*), *-o* (*cuer/cuero; cuern/cuerno; lob/lobo; franc/franco*), *-i* (*brocoll/brocoli; alfonsl/alfonsi; tripoll/tripoll*). Редукция гласных, как правило, продуктивно и последовательно осуществлялась после консонантных групп *nd, nt, nz, rt, st*. Такая редукция вокальной финали была временным явлением и наблюдалась в периоды, предшествовавшие кодификации языковой нормы. Она сделала возможной также реализацию противоположного процесса — восстановление и стабилизацию открытых слогов в структуре слов, содержащих указанные выше посттонические консонантные группы. Процесс стабилизации открытости конечных слогов последовательно осуществлялся в различных таксономических группах и грамматических классах слов: топонимах (*Vill/Villa; Castill/Castile*), антропонимах (*Ferin/Ferino; Fernan/Fernando; Lop/Lope*) и претеритных формах глагола (*fizl i7e; tomesltl/mesteste; fesistl/fesiste* и др.) [4, 5]. Эта слоговая нормализация осуществлялась как спонтанно, так и посредством сознательного вмешательства нормализаторов литературной речи. Длительный процесс диффузности структуры слова способствовал восстановлению конечного гласного к концу XV в. под влиянием литературной традиции. Это отражало качественный сдвиг в испанской просодии, увеличение числа словоформ с открытым слогом уже как типологической константной черты. Однако многие из апокопированных вариантов продолжают функционировать в современной речи как дублеты к полным формам, ср.: *zafir/zafiro; trojtl troje; balajl/balaje; fracfl/fracje* и др.

Альтернативы гласных в этой же позиции слова привела не к временному, а к константному вокалическому варьированию. Оно позволило выделять словоформы, которые можно классифицировать как фонетико-морфологические, т. е. сопровождающиеся меной грамматической

категории рода [6, с. 60—61; 7]. В эволюции языка доминирующим было вокалическое варьирование *a — o* (*farda/fardo; mirla/mirlo; empegal empego; adoboladoba; anillolanilla*). Смещение конечных гласных *e — o* (*moje/mojo; empuje/empujo*), *e — a* (*zoquetefzoqueta; presbite/presbita; arriate/arriata*), *e — i* (*popote/popoti*), *o — i* (*manato/manati*), *o — u* (*puno/punu*) и др., последовательно не участвовало в образовании словоформ и характеризовалось нестабильностью, восходящей, как правило, к раннероманскому периоду.

Словоформы, обусловленные альтернативой согласных, характеризуются тем, что в истории испанского языка последние были основным стержнем процессов ослабления финали испанского слова. Альтернатива согласных и сопряженные с ней изменения артикуляции согласных отражают интенсивные внутриязыковые процессы, проходящие через все периоды развития испанской фонетики. Будучи весьма характерной для испанского языка, такая альтернатива тем не менее не является абсолютно специфической, т. к. представляет своеобразную фонетическую фреквенталию общезыкового развития [8, с. 2].

Согласные в конце слов могут образовывать как варианты, существование которых было ограничено временными рамками, так и варианты, активно функционирующие в современной речи. К последним можно отнести словоформы, характеризующиеся смешением *-r/-l* (*nabal/nabar; plantall plantar; encinall'encinar; juncal/juncar; retamallretamar*). Менее стабильными являются словоформы, образованные на основе альтернативы *-n/-l* (*llantenllantel*), *-kj/-g* (*musco/musgo; renco/rengo*); *-s/-z* (*malvis/malviz*); *-p/-f* (*cepolcefo*).

Отдельную подгруппу словоформ составляют альтернативы тех конечных согласных, которые раскрывают особенности эволюции испанского консонантизма и его диалектов. Так, общая для многих языков фонетическая фреквенталия, связанная с ослаблением артикуляции согласных, индивидуально реализовалась в испанском. Этот процесс способствовал оформлению вариантов слов, характеризующихся зыбкой морфемной структурой, вариантной не только в речи, но и в литературной норме. Звуковые модификации сосредоточены прежде всего там, где согласные теряли признаки фонологической релевантности. К ним в первую очередь относится интердентальный *-d*. Его артикуляционная неустойчивость в конце слова способствует переходу в стадию фрикативности, реализации трехчленные ряды типа *verdadjverdadjverda; poridadlporidadlporida*. В произведениях Гонсало де Берсео (XII—XIII вв.) и других авторов его эпохи выбор словоформы в каждом конкретном случае определялся ключевым словом первой строфы и, естественно, допускал широкое комбинирование, в том числе наличие реликтовых нередуцированных словоформ типа *amistadel amista(d); teamide/teame*, а также последующей лениции согласной *d > z* (*lid/liz, verdadjverdadz; abadlabailabath*). Рефлексы этой модификации продуктивны в разговорном стиле современной мадридской речи, о чем свидетельствует язык персонажей художественных произведений Арничеса (1866—1942), ср.: *curiosidadi'curiosidaz; navedadlnavedaz* и др. [9, с. 39].

Таким образом, в испанской фонетике черты звонкости/глухости [d//t] и [g//k] не были стабилизированы [10]. Возникнув как определенная фонетическая константа, эта звуковая корреляция имеет характер пространственно-временной (в смысле ареала и эпохи) диффузности. В современный период в разговорном стиле словоформы характеризуются той же вариативностью реализации *-d*, которая наличествовала в предыдущем языковом состоянии. Выход из процесса диффузности может означать

переход слова в иную структуру, по всей вероятности, похожую на те, которые определяют развитие слоговых финалей таких языков, как французский, провансальский, итальянский, где наиболее последовательно осуществилась редукция конечного *-d*, ср.: лат. *bonitas* → франц. *bonte* — итал. *bontd* — пров. *bontatbontd*; лат. *mercedem* → франц. *merci* — итал. *meccè* — пров. *mercelmerce*; лат. *virtus* → франц. *vertu* ~ итал. *virtu* — пров. *virtuti'virtu*.

Эволюционный процесс *ado* → *ao* в разговорном стиле испанской речи реализуется в значительной группе слов, принадлежащих к наиболее употребительной лексике, ср.: *ahijaolahijado*; *cunaolcunado*; *salaosalado*; *entenaolentado* и др. В этот же процесс выпадения *-d* подключаются собственные имена: *EstanislaolEstanislado*; *AristolaolAristolado*; *WenceslaolWenceslado*. Образование женского рода от них {*AristolaolAristola*; *Wenceslao IWencesla*} позволяет предполагать, что родовая оппозиция *ao* — *a* сильно противопоставлена литературной норме, что может дать импульс к архаизации литературных лексемных структур.

В каждом диалекте испанского языка альтернатива *-d* и его «затухание» в конце и в срединном положении слова имеют свою имманентную характеристику, но различия эти относительны, а не абсолютны. Например, в андалузском диалекте звук *-d* подлжит наибольшему редуцированию, так как, кроме имени существительного (*moncalmoneda*; *bacalao/bacalano*; *nuo/nudo* и др.), редукция *-J* особенно продуктивна в таких грамматических классах слов, как причастия (*paraolparado*; *merrecio/mercedido*; *abandonadol abandonao*), реже — прилагательные (*desnuol desnudo*; *cornuolcornudo*) и местоимения типа *na/nada*, *calcada*. В этом звуковом явлении — «затухание» *-d* — можно констатировать структурную инновацию в ее взаимосвязи с морфологическим и словообразовательным уровнями. В первом случае открывается возможность стабилизации в андалузской диалектной норме категории множественного числа без восстановления *-d* (*sentlosl sentidos*; *sembraoisembrados*; *laosllados*). Во втором случае словоформы без интервокального *-d*, как отмечают испанские лингвисты, становятся производящими для производных типа *soldao* → *soldaito*; *vestio* → *vestiitio*; *desnuo* → *desnuito*, обусловивших стабильность нового структурного типа дериватов в устной речи [11].

В леонско-астурской зоне процессы «затухания» *-d* сопряжены с крайней непоследовательностью и часто сопровождаются его сохранением в финальной части за счет присутствия апокопированного *-e*, ср.: *sed(e)*, *red(e)*, *vad(e)* и др. Редукция *-e* в леонской речи способствует при оформлении категории множественного числа другому качественному фонетическому процессу, а именно закрытости конечных гласных *-e* ^> *-i*, ср.: *verdades* → *verdaes* → *verdaeis*; *necesidades* → *necesidaes* → *necesidaeis* [12]. Тенденция к регулярности перехода конечного *-e* ^> *-i* при оформлении множественности одноклассности и характеризует также окситонические слова, содержащие в конечном положении *-tin*, *-on*. В парадигме множественного числа гласный *-e* переходит в закрытый звук *-ɛ* с последующей назализацией сонанта *-n*, ср.: *pan* → *panis* [pals]; *pantalon* → *pantalonis* [pantalols] и др. [12, с. 102].

В арагонском диалекте доминирует структурная модель с палатализацией *-d* ^> *-t* в конечном положении и при оформлении множественности. Нередки также случаи «затухания» *-d* в речи, что иллюстрирует высокую степень фонетической близости с каталанской языковой нормой, ср.: *retl red ^ rets*; *cuidatlcuida* → *cuidats*; *tornattlorna* —* *tornais* и др. [13, с. 230; 248-250].

II. Альтернатива звуков в срединном положении обусловила вариативность словоформ, которая при участии гласных наиболее продуктивно осуществлялась между *e* — *a* (*bermiz/barniz; aleche/alache*), *e* — *i* (*frejol frijol; epitemalepitima*); *e* — *o* ~ *ue* (*f rente/fronte/fruente*), *o* — *a* (*linosa/linosa*), *o* — *u* (*moazē/mauzē*).

Редукция срединных гласных способствовала утверждению некоторых групп согласных. Это стало возможным в результате синкопы. Во многих случаях синкопирование приводило к уменьшению слогов в структуре слов, ср.: *b(e)rozo/brozo; mob(i)lario/moblaje; des(a)pego/despego; diaspro/roldiaspro*. Срединная альтернатива гласных соотносилась в старо- и среднеиспанский периоды с широким распространением монофтонгизации. Образовывались варианты словоформ, характеризующиеся наличием/отсутствием дифтонгов в корневой части слов. Показательны в этом отношении дублетные структуры, отражающие корреляцию *e* — *ie* (*moventelmovente; festai/fiesta*); *ie* — *i* (*radiella/radilla; castiellolcastillo; capiellalcapilla*), *ie* — *e* — *i* (*sieglol seglel siglo*). Их существование охватывает несколько периодов эволюции языка, а в художественной литературе структуры с дифтонгом типа *castiello, capiella, siglo, radiella* и др. сохранялись вплоть до XVIII в.

Монофтонгизация была промежуточной, отражающей на отдельных синхронных срезах дивергентно-конвергентный континуум становления структуры слова. Она проявлялась как в направлении разрушения старых дифтонгических структур, так и в образовании новых. Функционирование старых и новых словоформ в средневековой литературе оставалось на уровне количественных, но не качественных изменений, поскольку не сопровождалось переходом таких форм с дифтонгами на периферию языковой системы.

Что касается словоформ, характеризующихся переходом *o* $\hat{>}$ *ue*, то, наоборот, еще в среднеиспанский период утвердились дублеты: *corpól cuervo; costalcuesta; fontelfuente; orto/huerto*; это явление, как правило, не сопровождалось вариативностью словоформ в литературном функционировании.

В других случаях стяжение дифтонгов можно характеризовать как явление спонтанное, но не реликтовое. Оно привело в современном испанском языке к образованию дублетных вариантов, характеризующих различие литературного и разговорного стилей, особенно латиноамериканской речи, ср.: *ie* — *i* (*mierlalmirla*); *ie* — *e* (*briega/brega*); *uo* — *o* (*cuota/cota*); *ue* — *o* (*duelaje/dolaje*).

Процессы образования словоформ на основе альтернативы срединных согласных, как правило, коррелируют с теми, которые характеризуют альтернативу согласных в конце слова и в отдельные периоды истории представляли рецидив давней раннероманской диффузности. В ряде случаев альтернатива согласных соотносится с таким общим для языка и его диалектов принципом, как минимальное консонантное различие в конечном и срединном положениях слова. Разница между нормой и диалектами состоит лишь в степени проявления альтернативы согласных. Так, в андалузском диалекте она более продуктивна по сравнению с другими диалектами. На эту особенность указывает ряд лингвистов. Б. Мальмберг отмечает, например, что ослабление некоторых звуков в испанском ареале вызвало фонологическую нейтрализацию их функции в структуре слова [14, 15]. В этом случае смещение (коммутация) и диссимиляция *-rl-*, особенно в инфинитивах с инкорпорацией неударных местоимений *le, la, las* типа *convertirle/convertirle, escribirle/convertirle* и т. д., является наиболее ин-

тенсивной и, бесспорно, ориентирована на типологическую фонетическую черту ряда диалектов и разговорного стиля испанского языка. В средне-испанский период альтернатива *-z l-l* способствовала образованию дублетов различных грамматических классов слов: именных форм (*clin/crin; celebr-rolcerebro; arbor/albor; arbanill albanil*); инфинитивов (*pobrar/poblar; blin-carlbrincar*); личных форм глагола в *futurumsubjunctivum* [*quisel/quisier(e); podellpodier(e)*] и др. В средневековой литературе и особенно в произведениях яркого представителя этой эпохи Хуана Руиса (XIV в.) мы находим множество примеров смешения *-z l-l* в именной лексике, ср.: *feblerolfebro; frorlfior; flairelfraille; pranchalplancha; blacolbrazo*.

В современный период альтернатива *-z l-l* — явление не окказиональное. Своеобразным импульсом к его становлению послужили дефонологизация многоударного /г/: /, переходящего в стадию фрикативности (*Bl-remelbireme; trirreme/trireme*), а также палатализация одноударного -г, вызывающая смешение и диссимилиацию с сонантом -l. Случаи параллелизма словоформ с *-z l-l* не ограничиваются ареалом Испании. Они особенно характерны для латиноамериканских вариантов испанского языка. Можно констатировать конвергентные зоны альтернатив. Как определенная фонетическая фреквенталия *-rl-l* намного превосходит все остальные альтернативы согласных. В частности, в языковом ареале Латинской Америки интенсивным является как смешение *-rl-l*, так и стягивание в процесс альтернативы других согласных. Ослабление артикуляции -г часто приводит

к его смешению с -s, -l, -ll, ср.: *puerta* [pwerta, pwerta, pwe-
rta] [15].

Смешение *-rl-l* может привести к смысловым искажениям, особенно характерным для диалектов. Например, в андалузской речи это вызывает семантическую контаминацию в потоке речи: *harto* «сытым/alto «высокий», *mar* «море» / *mal* «плохо» и др. Эти пары слов функционируют как паронимы. В других случаях смешение *-rl-l* способствует появлению лжепаронимов типа *sordaolsoldao* «солдат», *cueldal cuerda* «кнут, веревка», *gorpe/golpe* «удар», *blincolbrinco* «прыжок», *pratolplato* «еда», *cuelpolcuerpo* «тело, фигура» и др. Можно предполагать, что здесь развивается тенденция к стабилизации R-словоформ. Именно такой процесс имел место в португальском языке, где вариативность типа порт, *brando/жсн. blando* «мягкий», порт, *Beanco/ясн. bianco* «белый», порт, *groria/жсн. gloria* «слава», порт, *escravo/исл. esclavo* «раб, рабыня» утвердились в норме его фонетической системы.

Таким образом, в срединном положении слова консонантная альтернатива образует три категории случаев. Первая характеризуется максимальным количеством альтернатив, состоящих из трех звуков: *П|л| (corvajo/corvallo/corvayo); r|s|z (fernallesnallezna)*. Вторая отличается наибольшей распространенностью и насчитывает альтернативы из двух согласных. К ним относятся словоформы, содержащиеся в основе *-dj-t- (matriz|madriz), -k-l-g- (acuti|aguti), -l-l-j- (ensalmalenjalma), -ch-l-q- (trichinaltriquina), -ch-l-j- (patache|pataje), -r-l-l- (robrelroble)*. В последней паре слов -z следует считать этимологическим, составляющим норму для леоно-астурской зоны. Отдельные словоформы, входящие во вторую категорию, относятся к более раннему слою образований. Это касается дублетов, содержащих в корневой морфеме согласные *-b(lomballoma; labdanolladano), -l(filolfijo), -l, -b (cabcelcalcelcauce), -n-, -l- (cimbani|l cimbalillo)* и мн. др. Словоформы, возникшие на основе альтернативы *~sl-z*, интересны с двух точек зрения. Во-первых, эти согласные отражают

процесс дефонологизации Ы (*casabe/cazabe, tensonlntenzon*), похожий на тот, который характеризует дефонологизацию /г/. Во-вторых, они приобретают, особенно в диалектах и в латиноамериканском ареале, новый фонетический признак. Варьируя от зоны *ceceo* к зоне *seseo*, *s/z* стали отличаться и по степени звонкости, что, по-видимому, делает возможным реализацию тернарной оппозиции типа *ceceo* [eeseo], *seseo* [seseo], *zeceo* [zezeo] (с озвончением). Такое озвончение в интервокальном положении и перед согласными *-d, b—desde* [dezde], *leuzbel* [leuzbel], *cosina* [koeina/kozina], *cereza* [eereza], хотя формально и соотносится со звуковыми преобразованиями среднеиспанского периода, однако эта оппозиция иная. Она, вопреки мнению некоторых лингвистов [16], независима от предыдущих периодов, характеризующихся возникновением корреляции по глухости/звонкости *e/z* ($dz \rightarrow z/e$; $ts \rightarrow s/s$). В этой связи справедливой является точка зрения испанского фонетиста Района Эскорра, считающего, что варьирование артикуляции отражает не возрождение архаизированной черты, нейтрализованной в XVI в., а звуковое чередование, обусловленное артикуляционными особенностями близстоящих согласных [17, с. 1—6]. Иными словами, регламентируется та небольшая группа лексем, в артикуляции которых подобное озвончение релевантно.

Третья категория слов характеризуется как окказиональным синкопированием, так и окказиональным наращением согласных [*maguillo/maillo; transvase/trasvase; mongolicolmogolico* (разг.), *monstruo! mostro* (разг.), *mojigato/mogato* (разг.), *tajero/tajero* (разг.)].

Наращение звукового сегмента в структуре слова—фонетическое явление, которое стало продуктивным в период нормализации языка в XVI—XVII в. Как инновация звуковая эмфаза первоначально, по-видимому, была призвана противостоять процессу редукции звуков, который прослеживался вплоть до XVIII в. Так, в языке Хуана де Вальдеса (XV—XVI вв.) и других представителей Возрождения варианты слов все еще четко не очерчены и охватывают различные грамматические категории слов в потоке речи (*hijo de vecino/hi de vecin; adonde/do; el alma/Talma; el otrolVotro*) [18]. Нормализация языка сопровождалась проникновением «ученых» слов, вызвавших своеобразную гиперкоррекцию народных форм и их последующее вытеснение из узуса (*canez/canicie; canonjelcanonigo; calonalcalumnia; coluna/columnna*). В ряде случаев архаизация народных форм была обусловлена образованием их производных коррелятов, ср.: *enlace/enlazaduralenlazamiento; reuma/reumatismo; retardo/retardacion; ensamblelensambladura* и др.

III. Словоформы, обусловленные альтернативой звуков в начале слова, представлены сравнительно ограниченным количеством вариантов. При фонетической перестройке латинской лексики эта часть слова была наиболее стабильной в истории романских языков. Тем не менее альтернатива и редукция способствовали модификации субстанции слова и в определенной степени сказались на увеличении количества словоформ. Как правило, варьирование и усечение гласных в начале слова — это результат всей предыдущей истории языка. Среди возможных вариантных структур преобладают словоформы с аферезой гласных: *-a* (*lifara/alifara; Besana/abesana; lacialicena; lianzal alianza*), *-e* [*cofiatescofia; encebrai/cebra; cenalescena* (-арх.)] и др. Особенно активной была афереза *-a* при проникновении многочисленных арабских терминов, преимущественно связанных с коммерцией, сельским хозяйством. В инфинитивах усечение *-a* было наиболее распространенным, ср.: *combrar/acombrar; cribar/acribar; colchar/acolchar* и др.

Принцип вокалической альтернации проявляется в виде чередования гласных *e-la-* (*emelgal amelga*); *a-le-* (*aneal enea*), *e-li-* (*eglesia/iglesia*).

Для раннероманского периода афреза начального гласного *e-* была наиболее последовательным фонетическим явлением, создающим определенное противодействие стабилизации словоформ с протетическим *e-*, все же утвердившихся в норме литературной речи к XVII в. Длительный параллелизм словоформ с *e-* и без *e-* характерен для различных стилей художественной речи. Наиболее интенсивно варьирование *e-1-0* происходило в поэтической речи при оформлении ее рифмики и строфики. К числу таких слов можно отнести дублеты типа *spiritulespiritu*; *SpanalEspaña*; *sfera/esfera*; *spada/espada*; *sdtualestatua*. В современном испанском языке протетическое *e-* перед начальными сочетаниями *sp-*, *st-*, *si-* неустойчиво и обусловлено в основном внешним языковым источником, влиянием значительного пласта англицизмов (*slogan/eslogan*; *stress/estress*; *slipestlip*; *smoking/esmoking*; *standard! estandard*).

Бесспорно, по аналогии с предыдущими синхронными состояниями усечение *e-* отражает определенную типологическую черту при адаптации англицизмов. Выделяемые при анализе две структурные модели этих заимствований, хотя и создают определенную вариантность словоформ в системе языка, не являются таковыми с функциональной точки зрения, т. к. афрезные, неадаптированные формы преобладают. Такие англицизмы, как *slam*, *slogan*, *snobslnobo*; *spin*, *spray*, и т. д., характеризуются устойчивой орфографией в языке прессы и литературных произведений детективного жанра. Количественные данные, полученные на основании выборки слов из [19], а также других лексических источников, позволяют установить, что неадаптированные англицизмы соотносятся с дублетными испанизированными формами как 3:1.

Известно, что языковые контакты — явление вторичного порядка в эволюции языков, но тем не менее они играют определенную роль в функционировании фонетических систем. Реализация инновационных консонантных финалей типа *b*, *g*, *k*, / в испанской фонетике также стала возможной в результате адаптации значительного количества галлицизмов (*clac*, *frac*, *nabab*, *zigzag*, *pendetif*) и англицизмов (*club*, *pudding*, *ros-bif*, *hot-dog*). Подобный путь формирования закрытых слогов составляет общую слоговую константу с французской и английской, т. к. снимаются органичения, накладываемые испанской фонетикой, которая допускает реализацию финалей с *d*, *n*, *l*, *r*, *s*, *z* (*j* — в отдельных случаях). Таким образом, языковые контакты стали фактором, ослабившим асимметрию в реализации звуковых последовательностей в структуре слов.

Альтернации согласных в начальном положении слов обусловлены, как правило, имманентными процессами звукового варьирования. В других случаях они имеют спорадический характер, в других — мотивированы общеберийской константой ослабления артикуляции, в третьих — являются отражением реликтовых диффузных состояний. Нейтрализация противопоставлений глухих/звонких в начале слова реализовалась в вариантах типа *camuzalgamuza*; *cambalgamba*; *casalchasa* (арх.), *quesolcheso* (арх.). Смешение звуков *klg* в испанской речи и в диалектах образует наиболее константную альтернацию, чаще всего наблюдаемую в начале слов. По мнению испанских лингвистов, нейтрализация *klg*, как и в случае *CO* смешением срединных *elI*, приводит к частому семантическому контаминированию лексем, образованию дополнительных источников паронимии, ср.: *cordon* «веревка»/*gordon* «толстяк», *cama* «кровать»/*gama* «гамма» (муз.), *cana* «седой волос»/*gana* «желание» и др. [10].

Степень окказионального варьирования словоформ привлекает внимание прежде всего тем, что расширяет границы альтернации, вовлекая в этот процесс разнохарактерные согласные [*chilote/jilote; jente/yente* (арх.); *serpa/jerpa; linojo/hinojo; hongollongo* (арх.)], а также нереализацию согласных в словах типа *escofia/cofia; servato/ervato; desperezo/esperezo; osario/fosario* (арх.).

Возникновение словоформ с начальной альтернативой согласных — довольно своеобразная черта структуры испанского слова. Так, «умолчание» начального латинского /- (/ ^> h ^> 0) послужило основой функционирования дублетов, характерных для более раннего периода языковой истории (*ferida/herida; fer/her; hieltro/fieltro; jeno/heno*). В последующем развитии дублетность поддерживалась искусственно, за счет гиперкоррекции, восстановления немого *h*- в народных формах [*hora/ora* (арх.); *hueso/ueso* (арх.); *huerta/orta* (арх.); *hermolermo* (арх.)], артикуляция которого близка к фрикативному звуку / и четко прослеживается в андалузском диалекте и латиноамериканской речи.

В современный период последовательная нереализация начального *p*- в звукосочетании *ps*-, характеризующаяся постоянством, может быть, отражает новую типологическую черту испанского фонетизма. Она участвует в образовании вариантов в словах греческого происхождения (*psicopatal sicopata; psicosis/sicosis; pseudo/seudo; psalmo/salmo*). Оппозиция «наличие/отсутствие согласного *p*», теряющего в структуре слова свою значимость, демонстрирует его избыточность. Таким образом, редукция в направлении *j*?s -> s отражает нейтрализацию данного звукосочетания в системе испанской фонетики, но нарушающей семантического тождества лексем.

Расхождения между романскими языками, связанными со сдвигами -акцентуации, проявились в функционировании вариантов слов в испанском языке и отсутствии таких словоформ во французском. В испанской фонетике словесное ударение создает условия для подвижности в структуре слова, образуя акцентные словоформы, наподобие тех, которые релевантны в системе флективных славянских языков. В применении к испанскому языку акцентная вариантность принадлежит к числу малопродуктивных по своему лексическому охвату, но как тенденция она влияет на дополнительную интенсификацию вариативности структуры слова.

Образование этих словоформ прослеживается как в двусловных, так и трехсловных структурах. Первые реализуют функциональное тождество в лексемах *dfilo/afilo; egida/egida; epodalepoda; varice/variz*, пропарокситоническое ударение которых устарело, а парокситоническое отражает инновацию разговорной речи.

Вторые акцентные словоформы отличаются более последовательным процессом смещения ударения в направлении к окситонизму. Вследствие этого могут возникать дополнительные условия для его реализации. Например, некоторые процессы в деривации являются фактором образования окситонов типа *enfurcio/enfurcion; esteva/estevon; lerda/lerdon; lastrel lastron*.

Количественной емкостью характеризуется группа лексем, акцентные пары которых образуют предпосылки для закрепления как парокситонов, так и окситонов вместо пропарокситонов, что одновременно могло бы стабилизировать звуковую субстанцию слова (*pedestre/pidestre; pelicanol pelicano; p&lquilpalqui; ciclopelciclope; picarilpecari; maraca/maracd*).

Таким образом, перемещение ударения к концу слова приобретает статус вспомогательного средства, препятствующего нестабильности его «структуры», поскольку способствует уменьшению противопоставления

сильный/слабый звук, и, следовательно, поддерживается артикуляция заударных звуков в структуре слова.

Акцентный сдвиг в лексемах может быть обусловлен влиянием внешнего языкового источника, а также воздействием диалектной речи и др. Например, значительная группа галлицизмов с финальнoм на гласный создала дополнительные условия для увеличения окситонических структур типа *bebe, comite, pinzo, tisd, chale, bide*. Обогащение испанской лексики за счет субстратных латиноамериканских языков способствовало не только стабилизации гласного *i* в конце слов, но также реализации их окситонической модели *camoati/camuati; caniquil, acuti, panjl, pauji/paujil; capulilcapulln*. В других случаях *i*-словоформы — это результаты усвоения арабского суффикса в словах типа *maroqui, jaball, cetilcepilceuti?* а также следствие редукции конечных согласных *n, l* в производных лексемах. Это приводит к функционированию в литературе и в разговорной речи дублетных словоформ *rubi/rubian; escari/escarin; carmesifcarmesin; moji/mojil; albanllalbanil; guardamecilguardamecil* и др.

Итак, рассмотренные случаи звуковой альтернатиции и редукции в диахронии и синхронии позволяют утверждать, что структура испанского слова характеризуется постоянной изменчивостью. На современном этапе эволюции испанского языка наиболее продуктивной в звуковых модификациях является слоговая финаль. Материал показывает, что процессы ослабления артикуляции звука — продуктивный источник инновационных словоформ, своеобразный импульс движения структуры слова к новому ее качественному преобразованию. Тем самым она оптимизируется за счет выбора варианта, наиболее соответствующего эффективности функционирования. В целом ряде случаев альтернатиция как процесс нейтрализуется разнохарактерные звуки и их сочетания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серебrenников В. А. Вероятностные обоснования в компаративистике.)М., / 1974.
2. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. М., 1978.
3. Маковский М. М. Лингвистическая комбинаторика. М., 1988.
4. Lapesa R. La arosore de la vocal en castellano antiguo. Intento de explicacion historica // Estudios dedicados a R. Menendez Pidal. T. 2. Madrid, 1951.
5. Criado de Val. M. Geografia toponimica e itinerarios del Cantar de Mio Cid//Z.fur Romanische Philologie. 1970. Bd 86. N 1—2.
6. Головина Э. Д. К типологии языковой вариативности // ВЯ. 1983. № 2.
7. Степанова Л. Н. Категория рода и лексические дублеты в испанском языке: Дис. — канд. филол. наук. М., 1972.
8. De la Grasserie R. Essai de phonologie generate. P. 1890.
9. Trinidad F. Arniches. Un estudio del habla popular madrilena. Madrid, 1969.
10. Salvador G. Neutralizacion g/k en espanol // XI Congreso Internacional de lingüística y filologia románicas. Actas. T. IV. Madrid, 1968.
11. Maria de Mena J. La pronunciaciön sevillana. Sevilla, 1975.
12. Fernandez Gonzales R. El habla de Ancares (Leon). Oviedo, 1981.
13. Alonso Zamora V. Dialectologia espanola. Madrid, 1985.
14. Malmberg B. Linguistique iberique et ibero-romane. Problemes et methodes // SL. 1961. № 5.
15. Malmberg B. La structure phonetique de quelques langues romanes // Orbis. 1962. № 11.
16. Joaquin Joie M. Algunos casos de /s/ sonora en Colombia y sus implicaciones dialectales // Homenaje a L. Florez. Bogota, 1984.
17. Ezquerro R. Notas sobre los sonidos consonanticos en espanol // Espana actual. 1974. № 27.
18. Juan de Valdez. Dialogo de la lengua. Madrid, 1983.
19. Pequeno Larousse. La Habana, 1969.